

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), академик РАН.

Abel G. Aganbegyan — Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост

Оценка социально-экономической ситуации

Коронавирусная пандемия вынудила большую часть регионов России провести в двухмесячной самоизоляции, когда значительная часть народного хозяйства прекратила работу полностью или частично, а примерно 70% населения в основном проводили время дома или на даче.

К 1 сентября (по результатам тестов) коронавирусом заразились около 1 млн человек, а вылечились более 800 тыс. человек. Примерно 17 тыс. человек умерли от коронавируса. По данным за первое полугодие 2020 г., общая смертность в России увеличилась на 28 тыс. человек, что наблюдалось впервые за последние 10 лет, в то время как последние пять лет смертность ежегодно сокращалась на 20–30 тыс. человек. Речь идет о смертности от всех заболеваний, так что при превышении обычной смертности на 50–60 тыс. человек за год на долю коронавируса приходится менее трети и более чем на две трети смертность, по официальной статистике, вызвана другими причинами. Однако совер-

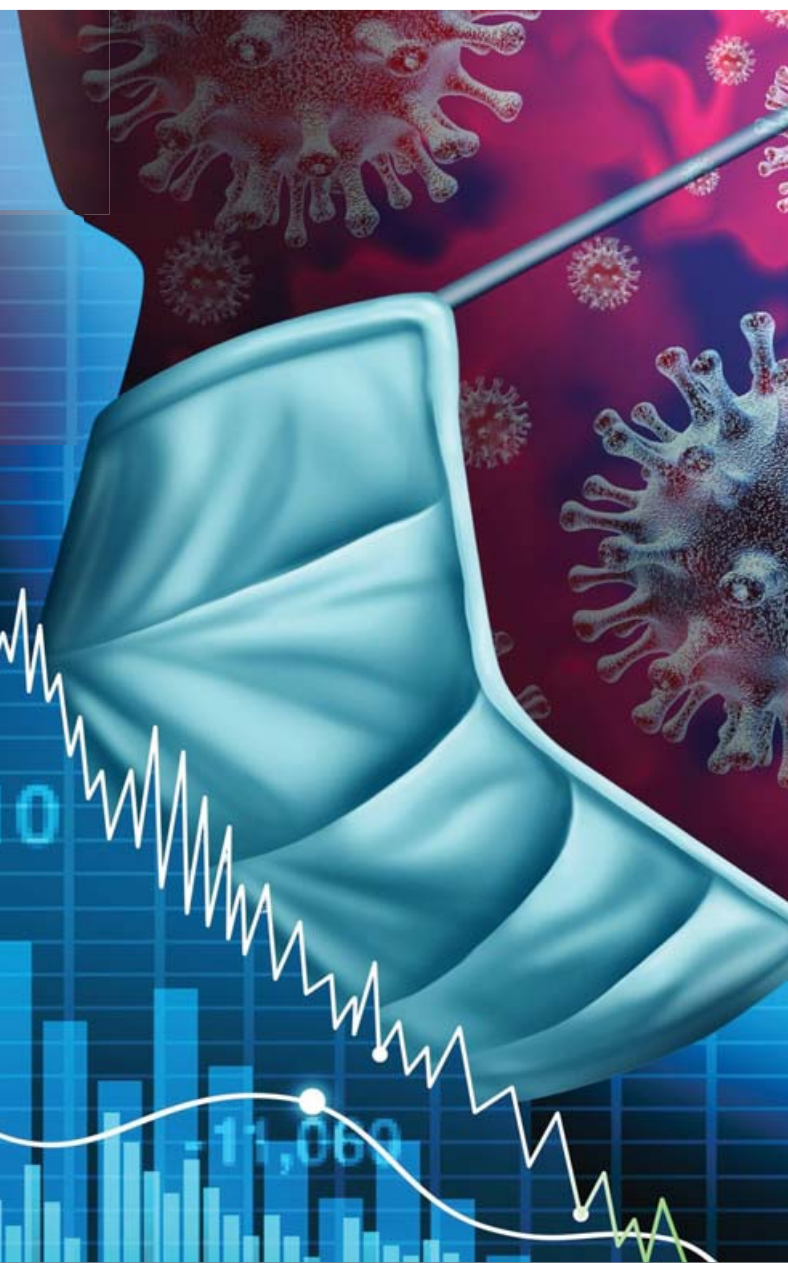
УДК 330.35

DOI: 10.33917/es-5.171.2020.34-45

В апреле 2020 г. Россия вступила в социальный и финансово-экономический кризис структурного типа, связанный с коронавирусной пандемией и катастрофическим сокращением экспорта нефтегазовой промышленности. Оценивая сложившуюся социально-экономическую ситуацию в стране, автор делает вывод о том, что в отличие от кризиса 2009 г., который преимущественно был финансово-экономическим, кризис 2020 г. в подавляющей своей части является кризисом социальным, когда в наибольшей мере снижаются показатели благосостояния народа. И только возврат к планированию, по мнению автора, позволит обеспечить выполнение единого финансового плана, инвестиционной программы всей страны, директивных показателей предприятий и организаций, контролируемых государством, а также даст толчок государственно-частному партнерству.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, социально-экономическая ситуация, коронавирусная пандемия, социальный кризис.

шенно ясно, что эти причины связаны с глубоким кризисом, прежде всего социальным кризисом 2020 г.

Суточная заболеваемость достигла максимума к середине мая — 11,6 тыс. человек, при этом максимальный размер смертности в конце мая превысил 230 человек. К 1 сентября заболеваемость сократилась менее чем до 5 тыс. человек, а смертность — до 100 человек. При этом в Москве, на которую в свое время приходилось более половины показателей заболеваемости и смертности, заболеваемость сократилась в 10 раз — с 6 тыс. до 600 человек, а суточная смертность колеблется вокруг 10 человек. Впереди, по нашему мнению, неопределенность. С 1 сентября началось очное обучение в школах, университетах и других учебных заведениях. Миллионы людей будут контактировать друг с другом. В ряде других стран при резком сокращении самоизоляции зараженность и смертность обычно возрастали на 20–30%. Будет ли подобный подъем в России, мы не знаем, но он весьма вероятен. Поэтому было бы правильно отложить начало учебного года хотя бы до 1 октября и постепенно переходить от обучения онлайн к системе офлайн.

Обращает на себя внимание тот факт, что в России и в Москве после заметного сокращения числа зараженных эти цифры снижаются всего на несколько процентов за неделю. Очень медленно, намного медленнее, чем эти показатели сокращаются в других странах, где коронавирусная инфекция началась раньше, поэтому продолжение пандемии в России затягивается. Мы разделяем пессимистический вывод С.С. Собянина о том, что в Москве пандемия кончится, по-видимому, месяцев через шесть — к весне 2021 г. Число зараженных в России, видимо,

How to Overcome Stagnation and New Crisis, Providing Socio-Economic Growth

In April 2020, Russia entered a structural social and financial-economic crisis caused by the coronavirus pandemic and catastrophic decline of oil and gas exports. Assessing the current socio-economic situation in the country, the author concludes that, in contrast to the crisis of 2009, which was mainly financial and economic in nature, the 2020 crisis for the most part has got a social character, when indicators of the people's well-being are declining particularly. According to the author, only return to planning would ensure implementation of an integrated financial plan, an investment program for the whole country, directive indicators of enterprises and organizations controlled by the state, as well as would impact public-private partnership.

Keywords

Public-private partnership, socio-economic situation, coronavirus pandemic, social crisis.

➤ **Коронавирусная пандемия имеет глубокие социальные и экономические последствия. В результате пандемии объем мировой экономики сократится на 5%.**

возрастет до 1,3 млн человек, а смертность превысит 20 тыс. человек. Когда мы преодолеем крайне неблагоприятную ситуацию с небывалым увеличением общей смертности населения и вернется долговременный тренд ежегодного снижения смертности — не ясно, поскольку этот феномен пока не проанализирован, не обнародованы данные о структуре этой смертности, не выявлены ее причины. Опасаемся, что потребуется два-три года. Такое увеличение смертности вызовет снижение ожидаемой продолжительности жизни, особенно здоровой жизни, которая и так в России крайне низка — почти на 10 лет меньше, чем в ведущих странах Европы.

В России проведена огромная работа по борьбе с коронавирусной пандемией в кратчайший срок. Буквально за три месяца в РФ были построены новые специализированные больницы для борьбы с коронавирусом, введены примерно 230 тыс. коек, развернута деятельность 506 лабораторий, созданы десятки новых медицинских центров. По числу проведенных тестов (на 1 сентября — более 36 млн) Россия занимает 2-е место в мире после США. Первыми в мире в России начали массовую диагностику населения на наличие антител, свидетельствующих о том, что человек переболел коронавирусной инфекцией и у него возник иммунитет против этого заболевания не менее чем на год-полтора. На основе массового тестирования на антитела сделан сенсационный вывод: около 20% населения (или около 30 млн человек) переболели коронавирусом по большей части бессимптомно или с незначительными симптомами и не вызывали врача.

В сравнении с другими странами смертность от коронавируса в России существенно ниже — 1,73% от официального числа зараженных лиц (3–6% в США, Китае, Германии, Бразилии; 11–14% в Италии, Франции и Великобритании). Этот феномен в научном плане пока не объяснен, но ясно, что в значительной мере он обусловлен своевременными мерами противодействия коронавирусу, с одной стороны, и, возможно, лучшей иммунизацией российского на-

селения из-за массовых прививок, прежде всего от туберкулеза. Показатели были бы намного лучше, если бы наше население строже соблюдало режим самоизоляции.

Коронавирус чрезвычайно заразен, поэтому велика вероятность второй и, возможно, третьей волны эпидемии. В Китае и Южной Корее, где эта эпидемия началась на два-три месяца раньше, чем в России, и где в целом пандемию победили, наблюдались опасные случаи заражения во время второй волны пандемии. В России, по прогнозам вирусологов, вторая волна может начаться в осенне-зимний сезон 2020–2021 гг. Поэтому надежную защиту от коронавируса может обеспечить только массовая вакцинация населения. В России и других странах разрабатываются соответствующие вакцины.

Как известно, в России уже рекомендована к применению вакцина, разработанная Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи. К сожалению, эта рекомендация, на наш взгляд, сделана преждевременно, вопреки международным и российским нормативам, до проведения третьей массовой стадии ее испытаний. Эта третья стадия у нас проводится не до рекомендаций, а после, что вряд ли допустимо. Поэтому половина опрошенных, в том числе врачей, не хотят вакцинироваться — как объявлено, вакцинирование в России будет добровольным. Большая доля населения скептически относится к вакцинации этой неготовой пока вакциной. Крупнейшие вирусологи России и мира обоснованно, на наш взгляд, высказали несогласие с преждевременным использованием до конца не апробированной вакцины. В отличие от этой, первой, вакцины, вторая вакцина, разработанная новосибирской биохимической компанией «Вектор», находится на завершающей стадии и проходит все этапы испытаний. Она будет готова, по-видимому, к ноябрю. Завершается работа над многообещающей вакциной в США. Так что реальная вакцинация населения начнется поздней осенью этого года. К сожалению, возможные объемы производства первой вакцины — до 1,5 млн доз в месяц — не впечатляют, поскольку вакцинации должно подвергнуться до 60% населения, а это десятки миллионов человек, и она может продлиться весь 2021 г. Это, естественно, затянёт выход из кризиса, поскольку без вакцинации населения работающие люди вынуждены будут соблюдать разные условия, снижающие производительность труда и эффективность работы.

В случае успеха этой работы возврат к прежней жизни, свободной от пандемии, возможен с 2022 г. До этого постепенно с учетом ситуации в отдельных регионах и в стране в целом мы будем ослаблять карантинные меры и шаг за шагом разрешать работу отдельных отраслей, предоставляющих услуги населению, передвижение населения внутри страны и в другие страны, проведение встреч, собраний, отдельных массовых мероприятий.

Коронавирусная пандемия имеет глубокие социальные и экономические последствия. В первую очередь значительно снижаются доходы населения и возможности предприятий и организаций, которые полностью или частично прекращают свою работу, оплачивать работу сотрудников, находящихся на самоизоляции или занятых неполный рабочий день. Судя по обследованиям, 30% таких предприятий и организаций в России полностью прекратили оплату своим сотрудникам. Другие оплачивают только часть заработка.

В результате коронавирусной пандемии объем мировой экономики сократится на 5%. США и Европейский союз, по прогнозам, в 2020 г. снизят валовой внутренний продукт на 10–15%, а Англия — самая неблагоприятная страна по коронавирусной пандемии — даже на 20%. Восстановить это падение быстро и в полной мере вряд ли удастся, потому что не будут восстановлены, во всяком случае в течение ближайших трех лет, отношения между странами, объем внешней торговли, туризма. Медленно будет расти внутренний, но особенно внешний спрос, а также объем международных перевозок.

Самое плохое при падении доходов — значительное увеличение числа бедных и обнищание части

среднего класса. Численность бедных с учетом мигрантов и неформально занятых, по нашей оценке, увеличится в 1,5 раза. Одновременно, как показывают данные за март — май, доходы зажиточных семей сократятся меньше. Так что разрыв между бедностью и богатством увеличится.

Другое последствие самоизоляции и сокращения из-за этого экономической деятельности — удвоение числа безработных. Особо выделим две категории безработных.

Во-первых, рост безработицы обеспечивается за счет банкротства индивидуальных предпринимателей, мелкого и частично среднего бизнеса, который особенно пострадал из-за сокращения спроса и отсутствия сколько-нибудь значительных резервов, а также низкой возможности привлечения заемных средств. Численность этой важной категории населения сокращается до 1,5 раза.

Другая категория, пополняющая на миллионы человек армию безработных, — самозанятые. Находящиеся в самоизоляции граждане, естественно, отказываются от домработниц, ремонтников и т.п. В свою очередь предприятия и организации тоже отказываются от самозанятых, которых они привлекают на временные работы по трудовым соглашениям, когда повышается спрос на их продукцию. А ведь число самозанятых оценивается примерно в 20 млн человек.

Многие безработные при этом являются кормильцами семей. На их обеспечении находятся дети, а при многодетности и неработающие жены. Их жизнь резко ухудшается. Часть семей перейдет в разряд нищих.

Кризис нефтегазовой отрасли в России усугубляет общее падение экономики.

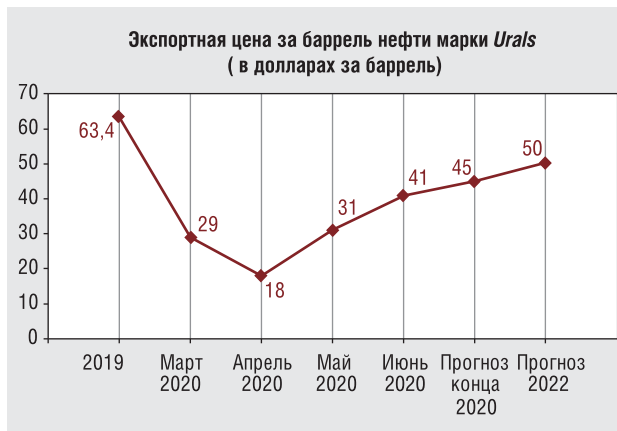
В России нефтегазовая отрасль производила до 20% ВВП, обеспечивала до 70% экспортной выручки и 45–50% всех доходов федерального бюджета. В апреле 2020 г. средняя экспортная цена российской нефти *Urals* составила 18,2 долл. за баррель в сравнении с 71,3 долл. в апреле прошлого года. Иначе говоря, она снизилась почти в 4 раза. Цена за 1000 м³ газа снизилась меньше — примерно в 2 раза, до 110–120 долл. Одновременно спрос и на нефть, и на газ существенно сократился из-за наступившего мирового кризиса.

В России дело усугубилось отказом правительства в начале марта от соглашения с Саудовской Аравией и странами ОПЕК о снижении до-

Рисунок 1

Сколько будет стоить нефть?

бычи нефти, позволявшего сохранять приемлемый уровень цен. После отказа эти страны организовали демпинг нефтяных экспортных цен, значительно увеличили добычу. Предложение превысило спрос, и нефтяные цены рухнули в 3–4 раза — с 60–65 долл. за баррель российской марки *Urals* до 15–20 долл. Спустя 1,5 месяца при содействии США удалось возобновить переговоры и заключить новое соглашение, по которому Россия и Саудовская Аравия обязались снизить добычу и экспорт нефти в мае-июне на 20%, во второй половине 2020 г. — на 15%, а в последующие 16 месяцев (в 2021 г. и до апреля 2022 г. включительно) — на 10–12%.

Цены на нефть так сильно упали, что и страны, не участвующие в сделке ОПЕК+ (США, Канада, Бразилия и др.), тоже были вынуждены снизить объемы экспорта, что способствовало постепенной нормализации цен. Уже в мае цены на нефть марки *Urals* повысились до 31 долл., а в июне превысили 40 долл. В дальнейшем к концу 2020 г. они увеличатся до 45 долл., а затем, по мнению экспертов, их повышение замедлится, и в 2021–2022 гг. они дойдут только до 50 долл.

На *рис. 1* показана средняя фактическая цена на нефть до мая 2020 г. и прогноз до конца 2022 г.

О докризисной цене в 60 долл. и выше придется, по-видимому, надолго забыть в ближайшие годы.

Здесь надо также иметь в виду, что спрос на нефть вряд ли полностью восстановится из-за преимущественного развития альтернативных источников электроэнергии и массового перехода сначала к электрифицированному автотранспорту и другим двигателям внутреннего сгорания,

➤➤ Нефтегазовый кризис намного меньше, чем коронавирус, влияет на сокращение доходов и потребление населения, увеличение безработицы и уменьшение обеспеченности граждан.

а потом к наиболее экологичным водородным двигателям — пока делаются первые шаги в их практическом использовании. Да и сами двигатели, работающие на продуктах нефтяной промышленности, становятся все более эффективными и экономными. Поэтому вряд ли экспорт российской нефти даже в 2022 г. достигнет уровня 2019 г. Вероятнее, он будет на 10–15% ниже.

Что касается природного газа, который востребован как более экологичное топливо, то объем его потребления может вырасти. Но прежняя цена вряд ли восстановится.

Доходы от нефти и газа в федеральном бюджете составляли около 9 трлн руб. при суммарном объеме всех доходов бюджета в 20 трлн руб. В 2020 г. доходы снизятся примерно до 6 трлн руб., а в 2022 г. немного возрастут. Так что доля нефти и газа сократится в федеральном бюджете по крайней мере в 1,5 раза. Но это произойдет не из-за замены экспорта нефти другими продуктами, прежде всего изделиями с высокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичной продукцией, а за счет снижения цены и объемов экспорта.

Нефтегазовый кризис намного меньше, чем коронавирус, влияет на сокращение доходов и потребление населения, увеличение безработицы и уменьшение обеспеченности граждан. Главное последствие — сокращение бюджетных расходов, в том числе на социальную сферу, особенно на образование и здравоохранение. От нефтегазовых объемов и цен, разумеется, напрямую будет зависеть объем промышленности и валовой внутренний продукт.

Социально-экономические последствия коронавирусной пандемии и нефтегазового кризиса наложились на негативные тренды продолжающейся восьмой год стагнации нашей экономики. Экономическая стагнация (2013 г. — март 2020 гг.) — это «нулевой рост». Одни социально-экономические показатели в этот период немного растут, другие немного падают.

На *рис. 2* приведена динамика четырех главных показателей нашего развития:

- валовой внутренний продукт в расчете на душу населения за 7 лет приподнялся только на 2%;
- инвестиции в основной капитал — главный драйвер экономического роста — снизились. При этом на 6% сократились накопления в основной капитал, подсчитанные по системе национальных счетов и включающие «теневые» инвестиции. Вместе с инвестициями сократился и объем строительства;
- реальные располагаемые доходы и розничная торговля в расчете на душу населения, достигнув максимума в 2013 г., за шесть последующих лет упали на 8–9%.

Существенно уменьшилось также конечное потребление домашних хозяйств. И самое худшее — на 5 млн человек увеличилась численность бедного населения с доходами ниже прожиточного минимума. В итоге уменьшился платежеспособный спрос, от размера которого напрямую зависит социально-экономический рост.

В годы стагнации со 110–115 долл. за баррель понзились цены на нефть. В 2019 г. цена нефти составляла 60–65 долл. Это привело к девальвации рубля по отношению к доллару и евро примерно вдвое. В 2013 г. доллар стоил 31 рубль, а в 2019-м — 65. В 2020 г. валютный курс рубля опять снизился, и цена доллара возросла до 75 руб.

Инфляция при этом (потребительские цены) за семь лет стагнации увеличилась на 55% и, соответственно, снизились реальные размеры части пенсий, пособий, стипендий, которые увеличивались за эти годы в меньших размерах.

Кризис 2009 г. и возникшая с 2013 г. стагнация породили в России ряд отрицательных социально-экономических тенденций:

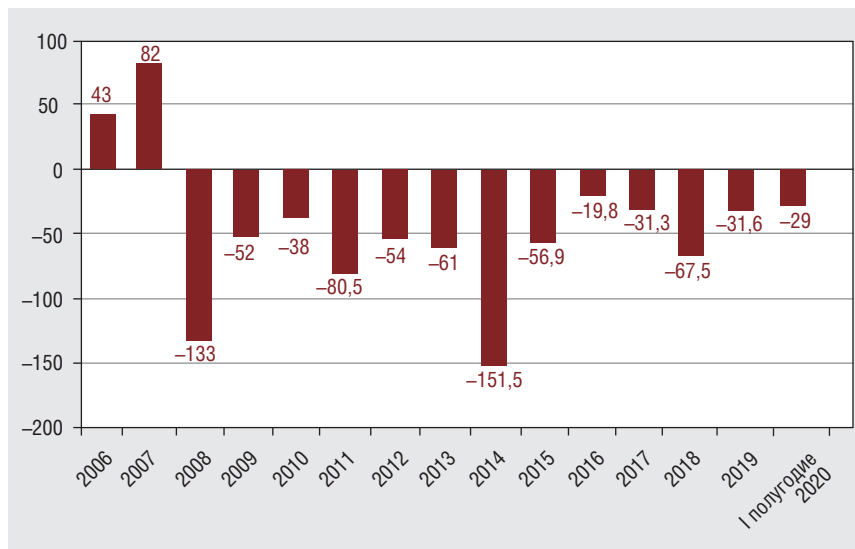
Рисунок 2

Динамика ВВП, реальных доходов, розничного товарооборота и инвестиций в основной капитал, %

Рисунок 3

Приток и отток капитала из России в 2006–2019 гг., млрд долл.

- отток капитала из России в зарубежные страны, который начался с 2008 г. и идет уже 13-й год, в том числе в первом полугодии 2020 г. этот отток составил 29 млрд долл. На *рис. 3* показаны объемы оттока капитала по годам.

Суммарно за все годы из России ушло больше капитала, чем пришло, — в валютном измерении 800 млрд долл.;

- прогрессирующее старение основных фондов, особенно машин и оборудования, средний срок службы которых (15 лет) вдвое превысил показатели развитых стран. 23% всех машин и оборудования в России работают свыше сроков амортизации и давно уже должны были быть заменены;

Таблица 1

Показатели движения населения в России, тыс. человек

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Прирост (+), убыль (-) 2017 г. к 2016 г.	Прирост (+), убыль (-) 2018 г. к 2017 г.	Прирост (+), убыль (-) 2019 г. к 2018 г.
Родившихся	1888,7	1689,9	1599	1485	-198,8	-90	-114
Умерших	1891,0	1824,3	1818	1801	-66,7	-6,3	-17
Естественный прирост (+), убыль (-)	-2,3	-134,4	-219	-316	-90	-85	-97
Сальдо миграции (+)	261,9	211,9	125	286	-6,3	-93	161
Прирост (+), убыль (-) населения России	259,6	77,5	-94	-30			

- сокращающийся размер консолидированного и федерального бюджета в постоянных ценах, прежде всего из-за снижения доходной части бюджета в связи с падением нефтегазовых цен;
- углубляющийся демографический кризис, сокращение численности трудоспособного населения в последние пять лет на 5 млн человек с катастрофическим снижением рождаемости: 1,9 млн человек в 2016 г. и 1,5 млн человек в 2019 г. В первом полугодии 2020 г. смертность увеличилась на 28 тыс. человек и поэтому резко вырос размер депопуляции. В то же время положительное сальдо миграции в РФ снижается в 3–4 раза. Поэтому ожидается, по данным Минэкономразвития, серьезное сокращение численности населения — на 158 тыс. человек. Сохранность населения нашей страны как важнейший показатель благосостояния нации находится сейчас под вопросом. Показатели снижения рождаемости, депопуляции и сокращения численности населения представлены в *табл. 1*.

Эти отрицательные социально-экономические тенденции продолжают в 2020 г. и будут продолжаться в перспективе и тянуть экономику вниз, пока мы их не преодолеем.

Как видно, социально-экономическая ситуация в России определяется тремя негативными процессами. Если общую глубину кризиса 2020 г. принять за 100%, то, по нашей оценке, на 20% она связана с последствиями стагнации, на 50% — с коронавирусной пандемией и на 30% — с падением цен и объемов нефтегазовой промышленности.

Если считать глубину этого кризиса к предшествующему 2019 г., то ВВП снизится на 5–6%, реальные располагаемые доходы — на 6–7%. Численность бедных, имеющих душевой доход

ниже прожиточного минимума, увеличится с 20 до 25 млн человек. Численность индивидуальных предпринимателей, а также занятых на предприятиях мелкого и среднего бизнеса сократится с 19 до 15 млн человек. Число полностью безработных возрастет с 4 до 8 млн человек (с учетом мигрантов и самозанятых). Главные драйверы социально-экономического роста тоже сократятся. Инвестиции в основной капитал — на 8%, вложения в сферу экономики знаний, главную составную часть человеческого капитала (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение), — на 5%. Фондовый рынок России в долларовом выражении и капитализация ведущих российских компаний упали более чем в 3 раза. Экспорт снизился в первом полугодии на 23%, а импорт всего на 7%, так что положительное сальдо внешнеторговой деятельности сократилось в разы. При этом рубль дополнительно девальвировал по отношению

➤ Сохранность населения нашей страны как важнейший показатель благосостояния нации находится сейчас под вопросом.

к доллару и евро на 20%. Доходы расширенного консолидированного бюджета России, включающего внебюджетные государственные фонды (пенсионный, здравоохранение и социальный), сократятся с 38 до 30 трлн руб. (без пополнения госбюджета из Фонда национального благосостояния). Число убыточных предприятий и организаций в стране возрастет с 30 до 35%.

Если же ухудшение социально-экономических показателей считать по отношению к 2012–2013 гг., когда они достигли максимума, то реальные располагаемые доходы населения снизятся более чем на 15%, численность бедных увеличится почти на 10 млн человек, накопления в основной и человеческий капитал сократятся до 15%, рубль девальвирует по отношению к доллару в 2,5 раза с 31 до 75 руб. Экспорт снизится почти вдвое, а импорт на одну треть. Фондовый рынок и капитализация крупнейших российских компаний упадет в 2,5 раза.

По сравнению с кризисом 2009 г. кризис 2020 г. будет менее глубоким с точки зрения сокращения ВВП, промышленности и инвестиций, но он будет намного глубже по падению всех социальных показателей: реальных доходов, розничного товарооборота, конечного потребления домашних хозяйств, а также по росту безработицы, разорению индивидуальных производителей и малого бизнеса, увеличению числа бедных и др.

Кризис 2009 г. в России был самым глубоким среди 20 ведущих держав мира, представлен-

ных на мировом саммите того времени (по падению ВВП, инвестиций, внешнеторгового оборота, доходов бюджета, фондового рынка и рыночной капитализации ведущих компаний). Но Россия преодолела этот кризис относительно безболезненно, поскольку реальные доходы населения не снизились, а розничный товарооборот и конечное потребление домашних хозяйств сократились меньше других показателей — на 5–6% и в первом же после кризиса 2010 г. были восстановлены. Соответственно, мы за полтора-два года (2010–2011 гг.) в основном восстановили наивысший предкризисный уровень 2008 г. по подавляющему числу социально-экономических показателей.

В отличие от кризиса 2009 г., который преимущественно был финансово-экономическим, кризис 2020 г. в подавляющей своей части является кризисом социальным, когда в наибольшей мере снижаются показатели благосостояния народа, в том числе и объемы жилищного строительства, в дополнение к доходам, потреблению, растущей бедности и др. В кризис 2020 г. мы так быстро, как в кризис 2008–2009 гг., восстановиться не сможем. Минэкономразвития проектирует восстановление только в 2022 г., а показателей 2012–2013 гг. по инвестициям, строительству, реальным доходам, розничному товарообороту мы достигнем в лучшем случае в 2023–2024 гг. Но все, естественно, будет зависеть от масштаба и эффективности антикризисных мер, прежде всего от объема финансовых средств, предназначенных на осуществление антикризисной программы, которой наша страна, в отличие от кризиса 2009 г., пока не имеет.

Если сравнивать глубину кризиса в России с глубиной кризиса в других крупных странах, то надо учесть два обстоятельства. Во-первых, коронавирусная пандемия в России была менее тяжелой, чем в США и ведущих странах Европы. Во-вторых, на России крайне негативно сказалось снижение цен и объемов нефтегазовой промышленности. Ведущие страны Европы и в меньшей степени США получили не убыток, а преимущество от снижения цен на нефть и газ. У них в полтора-два раза стали дешевле углеводороды.

Сравнивая глубину кризиса в России, США и крупных странах Западной Европы, нужно

➤ Российское государство является одним из немногих в мире, чей внешний долг около 3% ВВП, а внутренний долг еще около 10%. Для сопоставления: страны Европейского союза имеют внешний долг, превышающий 80%, а государственный долг США — 110%.

учесть, что в РФ на преодоление кризиса, по данным Минэкономразвития, будет направлено примерно 4% средств ВВП, а в США и Западной Европе — 15–20% средств. В результате социальные показатели (прежде всего доходы населения) в США и Западной Европе восстановятся быстрее и в более полном объеме, чем в России.

По сравнению с другими крупными странами Россия пока выделила минимум средств на преодоление двойного кризиса 2020 г. — это намного меньше того, что правительство России под руководством В.В. Путина направило на антикризисную программу в 2008–2009 гг. Тогда общий объем средств составил 10,9% ВВП, что в 2,5 раза больше, чем пока выделено на 2020–2021 гг. Одновременно тогда в составе этих средств было использовано 211 млрд долл. из 597 млрд золотовалютных резервов. Сегодня, как заявил министр финансов России А.Г. Силуанов, из 606 млрд ЗВР намечено выделить только средства из Фонда народного благосостояния в размере 3 трлн руб. (около 40 млрд долл.). Это менее 7% всех ЗВР страны против 35%, использованных для преодоления кризиса 2008–2009 гг. На наш взгляд, вместо четырех с небольшим триллионов рублей на преодоление кризиса 2020 г. надо направить как минимум 12 трлн руб. Ориентируясь на постепенное, почти еженедельное выделение относительно небольших средств на преодоление кризиса со стороны правительства, можно предположить, что в последние месяцы финансирование антикризисной программы будет возрастать.

Задача преодоления кризиса и перехода к социально-экономическому росту

В отличие от стагнации (она будет длительной и порождает негативные тренды, вызывающие временную рецессию) кризис обычно является кратковременным (год-два). Имеется встроенный механизм выхода из кризиса, «отскока» от его дна вверх, посткризисного подъема. Именно поэтому мудрые китайцы кризис изображают двумя иероглифами, первый из которых означает беду, а второй — шанс.

Глубокий структурный кризис, который мы переживаем, тоже, естественно, вызовет послекризисный «отскок» и достаточно быстрое восстановление экономики. И это понятно. После самоизоляции люди возвращаются на работу. В эти летние месяцы большинство из них не собираются идти в отпуск. Они должны зарабатывать деньги, чтобы возместить потерянные доходы, отсрочку платежей, возвращать задолженность, возможно, даже налоги, платежи ЖКХ, которые при самоизоляции им было нечем платить. Экономика, естественно, начнет расти. Она не будет расти так быстро, как могла бы, из-за медленного подъема спроса в связи с резким сокращением внешней торговли и в связи с медленным восстановлением многих отраслей, пострадавших в этот своеобразный кризис. Но подъем все же будет.

В период стагнации подобных подъемов не было. Вернее, небольшие подвижки были, когда имело место удвоение цен на нефть после заморозки и сокращения объемов добычи в 2016 г. Поэтому в 2017 и 2018 гг. ВВП поднимался больше 2% за год, инвестиции росли больше 4% за год. Но доходы и платежеспособный спрос не удалось заметно увеличить в эти годы, поэтому подъем не состоялся. А 2019 г. стал худшим из последних лет стагнации: темпы ВВП упали в 1,5–2 раза, а прирост инвестиций даже в 3 раза.

Так что в настоящее время, намечая перспективы развития экономики и социальной сферы, мы имеем уникальный шанс поддержать сильными дополнительными мерами этот «отскок» и «перепрыгнуть» через стагнацию, добившись 3–4-процентного ежегодного роста в 2022–2025 гг. Для этого, во-первых, нужно восстановить доходы населения и поднять платежеспособный спрос как необходимое условие социально-экономического роста. Во-вторых, привести в действие два главных драйвера этого роста — инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, ежегодно увеличивая эти инвестиции и вложения по 10–15%.

Объем инвестиций в основной капитал в 2019 г. составил около 18 трлн руб. Чтобы обеспечить их ускоренный подъем, в ближайшие два-три

Таблица 2

Доля инвестиций в основной капитал и экономику знаний в валовом внутреннем продукте и темпы роста экономики

Страны	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	Доля экономики знаний в ВВП, %	Среднегодовой прирост экономики, %
Развитые страны	Около 20	30–40	1,5–2,0
Развивающиеся страны	30–35	15–20	4–6
Китай	45–50	20	7
Россия	17* 20**	14	1
При ежегодном приросте инвестиций по 8–10%:			
Россия 2025 г.	25–28	22	4–5
Россия 2030 г.	30–33	30	5–6

* Инвестиции в основной капитал по статистике.

** Накопление основного капитала в системе национальных счетов.

года потребуется около 2 трлн руб. ежегодно. Вложения в человеческий капитал и того меньше — всего 15 трлн руб. И здесь можно обойтись максимум 2 трлн руб. дополнительных средств. При этом до 3/4 всех инвестиций и вложений можно мобилизовать за счет низкопроцентного инвестиционного кредита наших банков, поскольку 90% всех инвестиционных проектов являются окупаемыми, если допустить срок окупаемости инфраструктурных транспортных объектов до 20–25 лет, как это принято, например, в Китае и во многих других странах.

Расходы на платное профессиональное образование (а это главная составная часть человеческого капитала) тоже могут быть покрыты за счет долговременного низкопроцентного кредита для граждан на срок 10–15–20 лет под госгарантии, как это принято во многих других странах. Источник этих займов — повышенная зарплата, которую получают люди, приобретающие профессиональное образование (от квалифицированных рабочих и до аспирантов и докторантов).

На оплату инвестиционных кредитов от государства потребуется только возмещение части процентных ставок, на что уйдет около 1/30 части объемов этих кредитов. И другие сферы экономики знаний, связанные с развитием частной медицинской помощи, государственно-частного партнерства в области здравоохранения, развитием информационно-коммуникационной сферы, являющейся в основном окупаемой, а также вложения в фармацевтику, производство медицинского оборудования и необходимых материалов — все это тоже окупаемые проекты. Они могут быть профинансированы вы-

годными долговременными низкопроцентными кредитами.

Темпы социально-экономического развития, как известно, закономерно зависят от доли инвестиций в основной капитал и доли вложений в человеческий капитал в ВВП. Это ясно видно из цифр, представленных в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что в России сегодня доля инвестиций в основной капитал одна из самых низких в мире — 17%. А доля вложений в человеческий капитал (в сферу экономика знаний) и того меньше — всего 14%. При таких показателях Россия обречена на стагнацию. Устойчивый экономический рост из года в год в индустриальных странах, к которым относятся Россия и большинство развивающихся стран, начинается, если доля инвестиций в основной капитал составляет 22–25% ВВП, а доля вложений в экономику знаний — 20–23%. Даже развитые страны, как видно, имеют долю инвестиций в основной капитал выше, чем Россия, — 21% при более высоком технологическом уровне и намного более высокой доле нового оборудования. Им не требуются инвестиции на массовое обновление безнадежно устаревшего оборудования, промышленных и транспортных сооружений, а также жилых домов. К тому же развитые страны находятся на более высокой стадии социально-экономического развития — на стадии постиндустриального развития. И у них основным драйвером социально-экономического роста являются вложения в экономику знаний, доля которых в ВВП в Западной Европе — 30%, а в США — даже 40%. И при таких показателях, при доле инвестиций в основной капитал в размере 21% они обеспечивают экономический рост в среднем 1,5–2,5% в год. Но зато

это высококачественный рост за счет производства высокотехнологичной техники и главным образом за счет увеличения наукоемких и высокотехнологичных услуг — образовательных, лечебных, научных и др.

Развивающиеся страны, где в развитии преобладают традиционные отрасли, при приоритетном увеличении, разумеется, высокотехнологичной сферы и экономики знаний имеют долю инвестиций в основной капитал в ВВП в размере 30–35%. Их средние многолетние темпы — 4–6%. Доля вложений в человеческий капитал в размере составляет 15–20%. Китай ежегодно прирастает по 6,5–7%, не считая 2019 г., когда он снизил темпы из-за торговой войны с США до 6,1%. КНР, как видно, имеет рекордно высокую долю инвестиций в основной капитал и в 1,5 раза более высокую долю вложений в человеческий капитал в сравнении с Россией (22% в сравнении с 14%).

Если Россия с 2021 г. начнет увеличивать инвестиции и вложения по 10–15% в год, то уже с 2022 г. можно будет поднять долю инвестиций в основной капитал до 22%, а долю вложений в экономику знаний до 20%, обеспечив тем самым закономерный трехпроцентный рост. А если эти тренды с преимущественным подъемом экономики знаний продолжить до 2025 г., то доля инвестиций и вложений в ВВП у нас поднимется до 25%, и мы сможем перейти к устойчивому четырехпроцентному ежегодному росту. Продолжая линию на опережающий рост инвестиций и вложений, до 2030–2035 гг. можно достичь доли инвестиций в основной капитал в 30%, а доли вложений в человеческий капитал — 35%. И тогда мы сможем достичь 5–6-процентного прироста экономики и социальной сферы.

Разумеется, антикризисные мероприятия надо начать не с вложений в инвестиции, а в первую очередь с компенсации потерянного дохода, с помощи безработным, бедным, малоимущим, с восстановления и развития платежеспособного спроса, без которых любые другие меры по подъему экономики не дадут ощутимых улучшений в экономике и социальной сфере.

Не случайно нами намечены меры по увеличению инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал на 2021 г., преимущественно на его вторую половину, когда уже в значительной мере будет восстановлен уровень доходов и объем валового продукта 2019 г.

Какие же средства следовало бы выделить по годам на антикризисную программу и возобновление социально-экономического роста? Назовем минимальные цифры, которые необходимы. На оставшиеся месяцы 2020 г., включая израсходованные средства, потребуется 8 трлн руб., на весь 2021 г. — 12 трлн руб., на 2022 г. — 14 трлн руб. дополнительных средств. На 2023–2025 гг., когда будет достигнут социально-экономический рост, который прибавит нам финансирование по 3–5 трлн руб. ежегодно, можно будет в год наращивать на социально-экономическое развитие сначала по 3, а ближе к 2030 г. по 4 и 5 дополнительных триллионов рублей прибавки в год. Из этих средств 2/3 могли бы составить инвестиционные кредиты, прежде всего со стороны банков, а также со стороны отдельных правительственных организаций. А примерно 1/3 средств (3 трлн в 2020 г., 4 трлн в 2021 г., 5 трлн в 2022 г.) падает на бюджетную сферу.

Для восстановления уровня бюджетных расходов и его увеличения в 2020–2022 гг. следовало бы использовать средства Фонда национального благосостояния, в котором сегодня имеется 13 трлн руб. ликвидных средств (155 млрд долл.). Бюджетные расходы могут быть увеличены на 5–6 трлн руб. в 2020 г., 4 трлн руб. в 2021 г. и по 3 трлн руб. в 2022 г. и до 2025 г. за счет дефицита бюджета. Трехпроцентный по отношению к ВВП дефицит госбюджета считается в мире безопасным. Он установлен как норма Евросоюзом для своих стран.

Дополнительным источником бюджетных средств может быть ограниченная денежная эмиссия в связи со значительным замедлением оборота денег в кризисный период. К 54 трлн руб. денежного обращения (М-2) можно уже в 2020 г. напечатать 3–4 трлн руб. и в 2021 г. еще 2 трлн руб.

Что касается средств на инвестиционные кредиты, которые втрое будут превышать дополнительные государственные средства, в первую очередь нужно использовать банковские активы, в 2019 г. составлявшие 96 трлн руб. Их сумма более чем вдвое превышает средства расширенного консолидированного бюджета. Инвестиционный кредит в основные фонды из этих активов составляет 1,5 трлн руб., половину из которых вложили иностранные банки в России для своих предприятий. А отечественные банки, у которых 73% всех активов государственные (почти 70 трлн руб.), вложили только 700 млрд руб., или меньше 4% от всех инвестиций в основной капитал в России.

Другой источник дополнительных средств — часть золотовалютных резервов, объем которых более 600 млрд долл. Сверх Фонда национального благосостояния из них можно заимствовать еще 150 млрд долл. на возвратной основе, занимая каждый год из этой суммы по 25–30 млрд долл. и используя их с окупаемостью 5–10 лет. При этом 300 млрд долл. предлагается оставить нетронутыми на цели обеспечения устойчивости нашей финансовой системы.

Важным источником дополнительных средств на возвратной основе могут стать облигационные займы для населения, при накоплении достаточных заемных средств дающие право на льготное приобретение жилья по низкопроцентной ставке ипотечного кредита и по сниженной, например, на 20–30% цене, а также на приобретение легкового автомобиля по льготной цене, участка земли и, возможно, других объектов. Это может оказаться выгодным и населению из-за льготных условий приобретения, и бизнесу, который за счет средств облигационного займа получит беспроцент-

➤ Россия имеет репутацию страны, своевременно и даже досрочно возвращающей государственные долги.

ный инвестиционный кредит за один, два, три года до предоставления заемщику жилья или автомобиля.

На возвратных условиях можно использовать значительную часть средств, полученных казначейством от продажи ценных бумаг в счет дефицита госбюджета. Приобретателями этих ценных бумаг могут быть Центральный банк, крупнейшие инвестиционные фирмы у нас в стране и за рубежом и ведущие банки.

Российское государство является одним из немногих в мире, чей внешний долг около 3% ВВП, а внутренний долг еще около 10%. Для сопоставления заметим, что страны Европейского союза имеют внешний государственный долг, превышающий 80%, а государственный долг США — 110%. С учетом внутреннего долга развитые страны обычно имеют совокупный долг, превышающий 150%. Из крупных стран рекордсменом является Япония, чей внутренний и внешний долг составляет 250% ВВП, а также Китай с долгом 257%. Надо сказать, что Япония обладает золотовалютным резервом в размере 1000 млрд долл., а Китай — более 3000 млрд долл.

Безопасным, по мировым нормативам, считается государственный долг в размере до 60% ВВП. Так что Россия вполне может занять в период до 2030–2035 гг. 400–500 млрд долларов у международных финансовых организаций, отдельных стран с крупными золотовалютными резервами или у ведущих инвестиционных компаний и банков. При этом, как известно, Россия имеет репутацию страны, своевременно и даже досрочно возвращающей государственные долги.

Так что наше государство ежегодно могло бы наращивать свой долг на 30–40 млрд долл., используя эти средства на возвратной основе в виде крупных инвестиционных кредитов в основной и человеческий капитал, прежде всего для организации технологического прорыва, чтобы за 10–15 лет сравняться по технологическому уровню с развитыми странами. ■

ПЭС 20070 / 24.06.2020

Окончание следует

